

ЮРИСТЫ ПОДВЕЛИ ИТОГИ ГОДА

31 ЯНВАРЯ 2018 ГОДА

ИД «КОММЕРСАНТЪ» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ПРОВЕЛ IX ЕЖЕГОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПОДВЕДЕНИЮ ИТОГОВ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОЦЕНКЕ ИХ ВЛИЯНИЯ НА БИЗНЕС. УЧАСТНИКИ ФОРУМА РАССКАЗАЛИ О РЕФОРМЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, О ПОЛОЖЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЮРФИРМ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ, А ТАКЖЕ ОБ АДАПТАЦИИ ПРАВА К НОВЫМ СЕРВИСАМ И ТЕХНОЛОГИЯМ.

АЛЕКСЕЙ КИРИЧЕНКО

Юрист практики по разрешению споров Baker McKenzie Александр Коркин рассказал о реформе процессуального законодательства, которую подготовил Верховный суд РФ. Речь идет о постановлении пленума ВС РФ № 30 от 3 октября 2017 года, основная цель изменений — снижение нагрузки на судей. Господин Коркин подсчитал, что с 2014 года в арбитражных судах рассматривалось стабильно по 1,5 млн дел в год, а в судах общей юрисдикции их количество постоянно росло — с 12,8 млн дел в 2014 году до 18 млн в 2016 году (это только гражданские и административные дела). Первое изменение касается дальнейшего внедрения электронных форм взаимодействия судов. «В арбитражных судах (АС), согласно вступившим в силу изменениям, информируют о заседаниях, публикуют решения по умолчанию через систему kad.arbitr. Суды общей юрисдикции, по сути, приближаются к той системе, которая была создана в АС, но делается это все на отдельном сайте», — поясняет господин Коркин. Однако он считает, что перевод судов общей юрисдикции на полное электронное взаимодействие с участниками процесса может обернуться для бизнеса серьезными проблемами в связи с нестабильной работой сайтов судов общей юрисдикции.

Второй важный момент в реформе процессуального законодательства, по словам Александра Коркина, касается юридической силы определения судебных коллегий ВС. Не так давно некоторые суды стали пересматривать уже вступившие в законную силу судебные решения на основании тех позиций, которые высказывали судебные коллегии. «В 30-м пленуме ВС РФ расширяет перечень актов, которые могут являться основанием для пересмотра дел по новым обстоятельствам. Туда включаются обзоры судебной практики, утвержденные президиумом ВС РФ. На мой взгляд, это довольно опасная история, так как к качеству обзоров уже не раз возникали вопросы, а критерии, по которым туда включаются дела, непонятны», — считает Александр Коркин.

ОТЛИЧИЕ НА ПОРЯДОК Управляющий партнер юридической фирмы «Борениус» Андрей Гусев сравнил доходы юрфирм на российском и ключевых рынках развитых стран и пришел к выводу, что они могут отличаться на порядок. «В США годовой объем рынка юридических услуг составляет около \$300 млрд, в России почти в 100 раз меньше: 222 млрд рублей (около \$3,8 млрд). В Штатах работает приблизительно 1,6 млн лицензированных юристов, у нас — в районе 100 тыс. адвокатов и до 1 млн юристов без адвокатского статуса. Получается, что в России работает сопоставимое число юристов, но зарабатывают они почти в 100 раз меньше американцев», — рассказал господин Гусев. На это существует множество причин. Прежде всего в России большие и

ЕВГЕНИЙ ПЛАВЕНКО

УЧАСТНИКИ ФОРУМА ВЫРАЗИЛИ ОПАСЕНИЕ, ЧТО ПЕРЕВОД СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ НА ПОЛНОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С УЧАСТНИКАМИ ПРОЦЕССА МОЖЕТ ОБОБРАТЬСЯ ДЛЯ БИЗНЕСА СЕРЬЕЗНЫМИ ПРОБЛЕМАМИ В СВЯЗИ С НЕСТАБИЛЬНОЙ РАБОТОЙ САЙТОВ СУДОВ

сильные отделы инхаусов, также у нас еще пока нет культуры большую часть юридической работы отдавать на аутсорсинг. Хотелось бы также отметить, что на российском рынке ослабевает положение международных юрфирм (так называемых ильфов). По словам господина Гусева, в них трудится всего-навсего около 1600 человек, а за последние два года рынок юридических услуг, оказываемых ильфами, сократился на 30%, при этом рынок российских юрфирм (так называемых рульфов) в рублевом выражении вырос. Непростое положение ильфов на российском рынке может усугубиться: в октябре 2017 года Минюст подготовил проект концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, согласно которому любая подконтрольность юрфирм иностранным лицам будет запрещена. По сути, это означает, что ильфов предлагается убрать с рынка полностью.

НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ СУДОВ Максим Смирнов, юрист практики разрешения споров Rightmark Group, осветил отдельные аспекты правоприменительной практики, связанные с определением размера субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в делах о банкротстве организаций. Юрист в полемическом ключе обратил внимание на непоследовательность судов при определении размера ответственности как при привлечении бенефициаров к ответственности за непередачу бухгалтерской документации арбитражному управляющему, так и при определении размера ответственности контролирующих лиц за совершение (одобрение) убыточных сделок должника. «Субсидиарная ответственность, по моему мнению, является ответственностью за невозможность удовлетворить требования кредиторов, а не ответственностью за доведение до банкротства организа-

ции», — отметил господин Смирнов. Именно из этого он рекомендовал исходить при определении размера субсидиарной ответственности.

Партнер, руководитель юридической практики ЕУ в Санкт-Петербурге Анна Костыра и старший юрист ЕУ Артемий Иванюшин говорили об адаптации права к новым технологиям и вызовам современной экономики. Анна Костыра начала с рассуждения о том, в каких ситуациях требуется адаптация законодательства, а в каких достаточно общих норм, в том числе балансирующих принципов: допустимости всего, что прямо не запрещено, и запрета недобросовестного поведения и злоупотребления правом. Криптовалюты, виртуальные игровые товары, доменные имена, регистрационные досье на лекарственные средства — эти активы были предметом сделок в 2017 году, хотя ни один из них не признан законом как объект права. Юристы рассказали об актуальной судебной практике и правовом статусе этих явлений в России, уделив особое внимание криптовалюте как наиболее популярной для 2017 года теме. «Регулятор в России прошел стадии от игнорирования, отрицания и гнева до принятия криптовалют», — говорит Артемий Иванюшин. Он напомнил, что еще в 2014 году Банк России и Росфинмониторинг обратили внимание на виртуальную валюту, назвав операции с ней сомнительными. Банк России повторил то же самое в 2017 году. Налоговая служба более прагматично отнеслась к этому вопросу, указав, что доход облагается налогом, но не уточнив, каков порядок налогообложения дохода от операций с криптовалютой.

СВЯЗАННЫЕ ОДНОЙ ЦЕПЬЮ Партнер и директор филиала «Городисский и партнеры» Виктор Станковский рассказал, что патентным поверенным пришлось разо-

браться в блокчейн-технологии, активное обсуждение которой продолжалось весь 2017 год. Он напомнил, что в прошлом году в России были поданы двадцать одна заявка на изобретение с применением блокчейн-технологии и семь заявок на регистрацию компьютерных программ и баз данных, из чего следует, что бизнес выбирает эти две формы для защиты результатов интеллектуальной деятельности. Первый блокчейн-патент (способ контроля подлинности и качества продукции в процессе производства и реализации) зарегистрировал владелец молочного предприятия в Гатчине Ленинградской области. Однако, несмотря на то, что блокчейн-технология относится к новейшему технологическому укладу, для обеспечения правовой охраны изобретений на ее основе используются основополагающие принципы Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 года, нашедшие свое отражение в четвертой части Гражданского кодекса России. «Первое слово в названии данного изобретения — способ. Способ, согласно Гражданскому кодексу, — это процесс осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств. Если хотя бы чего-то из этой цепочки нет, значит нет объекта патентного права», — утверждает господин Станковский.

Старший партнер Versus.legal Александра Курдюмова объяснила, зачем бизнесу создавать центр интеллектуальной собственности внутри компании. В пример она привела семилетний спор пермского ритейлера с владельцами петербургской сети магазинов из-за товарного знака «Семья». «Ненужных расходов и финансовых потерь можно было бы избежать, если бы специалисты маркетинга перед тем, как выпустить бренд на рынок, проконсультировались с юристами по поводу того, какие товарные знаки существуют», — рассказывает госпожа Курдюмова. Построение центров интеллектуальной собственности особенно актуально для компаний, работающих в таких сферах, как FMCG, производство, фарма, медиа и IT.

Старший юрист гражданско-правового департамента юридической фирмы «Клифф» Елена Кузнецова подчеркнула распространение тренда диджитализации на бизнес, когда упрощается процедура заключения договоров, повсеместно используется электронная цифровая подпись (ЭЦП). «При этом я наблюдаю два противоположных явления: гибкость законодателя и реактивность правоприменителя. Договор в письменной форме может быть заключен, в том числе путем обмена электронными документами, передаваемыми по каналам связи. Главный фактор — возможность установить, что он исходит от стороны по договору. Это одно из проявлений общей концепции свободы договора», — сказала госпожа Кузнецова. ■